

Ань Сяолэ задрал голову и, растерянно и беспомощно озираясь, принялся разглядывать пеструю толпу вокруг себя — людей и животных. Там были создания с длинной шерстью, похожие на волков, и необычайно тучные существа, напоминающие свиней. Все они преспокойно прогуливались среди людей и непринужденно беседовали с ними.

Теперь он в своем положении уступал даже свиньям и собакам.

Сами того не заметив, ноги привели его к большим дверям, откуда доносился манящий аромат еды, разжигавший в нем зверский аппетит после долгой дороги.

Внутри то и дело входили и выходили аккуратно одетые люди, и Ань Сяолэ шмыгнул следом.

Внутри было очень красиво: в центре и по углам пестрели яркие красные цветы и сочная зелень, а уши усаждала мягкая, нежная электронная музыка.

Ань Сяолэ с умилением протянул руку, чтобы коснуться цветка, но пальцы прошли сквозь него насквозь, рассекая пустоту. Оказалось, что все эти цветы фальшивые — это была многомерная голографическая проекция. Тут Ань Сяолэ сообразил, почему с самого начала чувствовал себя не в своей тарелке: если не считать животных, уживавшихся с людьми, вокруг царил сплошной металл. Всё — пусть даже не упиравшиеся в небеса, но всё же высокие здания — было сделано из металла, и даже земля под ногами оказалась металлической. Никаких живых растений вокруг не наблюдалось.

Вот почему тот вор позарился именно на его живой цветок! Какой же он мерзавец.

У входа стояли металлические стулья. Вошедшие усаживались на них, и Ань Сяолэ тоже опустился на сиденье.

Стул плавно заскользил вперед, переноса его вглубь зала, после чего перед ним засветился столик, демонстрируя трехмерные изображения самых разных блюд.

Ань Сяолэ, не удержавшись, протянул руку, и стоило ему коснуться картинки, как вбок от столика выдвинулся ящичек, послушно выдав наружу самую настоящую, материализованную еду, которую он только что пожелал схватить.

Потрясающе!

Изумленный и восхищенный Ань Сяолэ с наслаждением уплетал еду за обе щеки, одновременно заказывая всё новые и новые лакомства и напитки, и был совершенно счастлив.

Вся еда представляла собой искусственные синтетические продукты самых разных цветов, форм и вкусов, по которым было невозможно догадаться об их первоначальном сырье.

И слава богу, иначе при мысли о тех говорящих свинолюдях снаружи его бы мгновенно вытошнило.

Но из-за всей этой новизны и необычности Ань Сяолэ казалось вкусным абсолютно всё. В самый разгар трапезы, когда он усердно уписывал угощение, кто-то с криком ворвался внутрь и стремглав бросился к нему.

Ань Сяолэ успел сообразить, в чем дело, и поднял голову от тарелки — а незванный гость уже стоял перед ним.

Это был тот самый молодой человек, который украл его цветок!

Ань Сяолэ подавился от неожиданности. Он тут же попытался ухватить наглеца за грудки, чтобы вернуть свое сокровище, но рот, набитый едой, не позволял произнести ни слова. Озираясь по сторонам в поисках охраны, он заметил, что вокруг сидит немало других людей — пусть они и говорят на непонятном языке, наверняка же помогут?

Но не успел он и пальцем шевегнуть, как грабитель рухнул перед ним на колени со звучным стуком, принялся отбивать поклоны и, горько рыдая и захлебываясь слезами, запричитал:

— Молю великого господина о снисхождении! Ничтожный потерял рассудок, раз посмел посягнуть на имущество господина. Теперь я понял свою ошибку, возвращаю цветок законному владельцу, клянусь, больше никогда не посмею! Прошу, пощадите, у-у-у...

Дрожащими руками парень протянул ему золотой цветок.

Ань Сяолэ совершенно растерялся.

К ним тут же приблизились несколько роботов, и бездушный электронный голос осведомился:

— Уважаемый гость, желаете ли вы задержать нарушителя?

Кто-то неподалеку недовольно произнес:

— И откуда только берутся эти попрошайки, вечно их сюда заносит.

Ань Сяолэ опомнился и взял цветок.

Выходит, он снова понимает человеческую речь? Всё из-за этого цветка! Поскольку раньше они не понимали языка друг друга, Ами подарила ему эту диковинку, и теперь он мог общаться со всеми подряд. Конечно же, подарок от Ами — вещь особенная. Ань Сяолэ с нежностью

погладил золотые лепестки, радуясь, что их не успели испортить.

Но что всё-таки происходит с этим вором? Один глаз заплыл чернотой, половина лица распухла и посинела, из разбитого рта сочится кровь. Вид у него был такой жалкий, будто его от души отлупили, да к тому же он продолжал горько всхлипывать и непрерывно причитать: Молю господина о прощении... — явно не собираясь уходить.

Раз цветок вернули, можно обойтись и без полиции. Ань Сяолэ кивнул:

— Ладно, я прощаю тебя, но запомни: больше сметь чужие вещи нельзя.

В этот момент к ним подошел плотный мужчина средних лет и отдал приказ роботам, после чего те наконец выволокли горе-грабителя вон.

Остальные посетители продолжили трапезу.

Ань Сяолэ бережно прикрепил золотой цветок к одежде. Он уже порядком наелся и теперь с восторгом думал о гесієп открытых свойствах подарка. Наслаждаясь новой забавой, он подбирал с тарелки разноцветные съедобные шарики, медленно отправлял их в рот и наострил уши, прислушиваясь к разговорам окружающих.

Вдруг над одним из столиков раздался резкий писк. Ань Сяолэ удивленно повернул голову.

Какой-то юноша растерянно топтался на месте, зажатый между двумя роботами, чей механический голос бесстрастно вещал:

— На счете информационной карты гостя недостаточно средств для оплаты настоящего заказа.

Толстяк-управитель тоже подошел к ним и заявил:

— В нашем заведении в долг не кормят. Раз у вас не хватает денег, прямо здесь оставляйте всю свою одежду в качестве залога. Принесете наличные — вернете вещи, а иначе отсюда вам не выйти. Молодой человек, который просчитался с деньгами и не смог расплатиться, не найдя другого выхода, донельзя красный от стыда, прямо при всех стянул с себя всю одежду, включая обувь, и под общий смех нагишом выбежал вон.

Смотреть на то, как кто-то сверкает голым задом — всегда забавно, и Ань Сяолэхохотал вовсю, искренне и радостно.

Наевшись и напившись досыта, он вспомнил про раненого юношу: из-за того, что ради забавы он нахватал слишком много еды, у него осталось еще немало припасов.

Тот парень говорил, что без еды можно умереть, верно? Пусть он и отъявленный негодяй, который утверждал, будто сожрал Ами, но вот так лежать с тяжелыми ранениями на свалке, в одиночестве ожидая медленной смерти — это же до чего жалко! Ань Сяолэ не мог оставаться равнодушным, он не в силах был пройти мимо. Он решил отнести юношу еды: в конце концов, можно просто не разговаривать с этим злодеем — оставить еду и сразу уйти.

Рассудив так, Ань Сяолэ прихватил еще несколько вкусных вещей, зажал их обеими руками, слез со стула и направился к выходу.

— Пи-и-и! — его столик внезапно издал предупреждающий сигнал, точь-в-точь такой же, как только что.

Ань Сяолэ резко сообразил, к чему дело идет, и лицо его мгновенно побелело.

Первым к нему подкатил робот и произвел:

— Уважаемый гость, вы еще не предъявили личную информационную карту для оплаты.

Ань Сяолэ растерялся и, запинаясь, забормотал в оправдание:

— И-извините, у меня нет денег, я... я видел, что все эти штуки сами собой появляются, и думал... что их можно есть бесплатно, без всякой платы, я не знал...

Тут подплыл еще один робот и потребовал:

— Пожалуйста, предъявите личную информационную карту, чтобы полностью оплатить данный заказ.

Слушать его объяснения робот совершенно не собирался, лишь механически повторяя одно и то же.

Толстый дядька снова подошел к ним. У Ань Сяолэ пылало лицо, и он поспешно принялся жалобно умолять владельца:

— Дяденька, у меня нет личной информационной карты. Послушайте, а можно я у вас посуду мыть буду? Я еще много чего умею: мыть овощи, чистить картошку, убираться, всё на свете могу, правда можно?

Толстый дядька окинул его взглядом и сказал:

— Ты брось свои шуточки. Наша посуда отправляется прямым ходом в автомат и превращается в

утиль, от загрузки до выгрузки к ней ни разу не прикасаются человеческие руки. Что до остальной работы — ты же не робот, с какой стати тебе выполнять чужие обязанности? Твой счет за этот обед составляет ровно один кредитный чип и тридцать две сотых. У тебя за пазухой есть драгоценный Цветок Золота, к тому же в тебя встроена редкая система, которая в сумме стоит не меньше двухсот кредитных чипов. Твоя куртка и штаны тоже весьма ценные, каждая вещь примерно по сто кредитных чипов. Можешь оставить что-то одно в качестве залога, мы все аккуратно сохраним, а когда принесешь достаточно денег — выкупишь обратно. Иначе тебе отсюда не выйти.

По всему выходило, что уступать хоть на йоту здесь никто не собирался. Ань Сяолэ опустил голову и скинул взглядом свою одежду. Золотой цветок ему подарила А Ми, к тому же без него он не сможет ни с кем разговаривать, так что отдать его нельзя. Что касается рубашки и штанов... к счастью, раздеваться догола не придётся.

Ань Сяолэ задумался, что именно отдать — рубашку или штаны. По идее, следовало отдать рубашку: это всё же лучше, чем сверкать голым задом, да и погода стояла тёплая, замёрзнуть он не боялся. Однако Ань Сяолэ больше склонялся к тому, чтобы отдать штаны, ведь рубашка была длинной, и под неё вообще не обязательно надевать брюки. К тому же штаны были ему безнадежно велики, и носить их доставляло сплошное мучение — приходилось без конца останавливаться, чтобы подворачивать штанины, так что они только мешались.

Пока Ань Сяолэ в нерешительности взвешивал все за и против, совсем рядом раздался знакомый голос — настолько необычный, что спутать его с кем-то другим было просто невозможно:

— У этого малыша ещё нет личной информационной карты? Я заплачу за него.

Это был тот самый юноша. Ань Сяолэ резко поднял голову.

Неподалёку, за одним из столиков, сидел тот самый юноша — оставалось только гадать, когда именно он успел войти. Опустевшие тарелки как раз укладывали в коробки, судя по всему, он только что закончил трапезу. Юноша элегантно поднялся на ноги, повернулся, с невинным видом оглядел происходящее и даже подмигнул ему.

С чего бы им снова сталкиваться при таких странных обстоятельствах? К тому же он помог заплатить и выручил его — этот юноша был к нему на редкость добр.

Ань Сяолэ слегка засомневался. Раненую половину тела юноши закутали и прикрыли, но вторая половина плеча и рука оставались обнаженными — мускулистыми, ладно скроенными, крепкими и точеными. На нем была обернута лишь простая старая тряпица, однако сам он выглядел высоким, стройным, величественным, красивым и благородным, словно небожитель.

Ань Сяолэ должен был догадаться раньше. Ведь ему с самого начала казалось, что все здешние женщины ведут себя странно — только и делают, что открыто или скрыто пялятся в эту сторону.

Он-то по эгоистичной наивности думал, что смотрят на него, ведь он с малых лет всегда пользовался наибольшей любовью и популярностью у странных старших сестриц и тетушек.

Правда, было довольно странно, что многие мужчины глядели точно так же.

К тому же вокруг то и дело кто-то прохаживался туда-сюда, явно пытаясь завязать знакомство.

Юноша заплатил за него, и толстый дядька с роботом удалились, больше не смея докучать.

Сидевшие впереди молодые женщины совершенно не скрываясь пялились на них и вовсю обсуждали восторженными голосами, которые те прекрасно слышали:

— Они пара? До чего же они... красивы! Так подходят друг другу!

— Да они же еще несовершеннолетние! По мне, так больше похожи на братьев: старший такой красавец, а младший просто прелесть!

— Если бы я смогла выйти замуж за такого мужа, я бы ни за что не променяла его даже на десяток альф!

Юноша молча вышел наружу.

Ань Сяолэ последовал за ним следом.

<http://bllate.org/book/21214/2146901>